

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	6
Часть первая. Реформы и кадры	
Глава 1. От Третьих управлений до Особых отделов	10
Глава 2. Главное управление контрразведки СМЕРШ	23
Глава 3. Военными чекистами не рождаются	37
Часть вторая. «СМЕРШ» без ретуши	
Глава 4. Армия под контролем	51
Глава 5. Мифы и правда о загранотрядах	99
Глава 6. Большая охота «Смерша»	126
Часть третья. Незримое сражение	
Глава 7. Свои среди чужих	145
Глава 8. Война в эфире	205
Глава 9. «В августе 1944-го...»	299
Часть четвертая. Большая зачистка	
Глава 10. По следам «лесных братьев»	312
Глава 11. Вскрытые схроны	328
Глава 12. Как пан пропал	335
Биографии военных контрразведчиков —	
Героев Советского Союза	358
Заключение	363
Список литературы	364
Примечания	375

*Посвящается военным чекистам —
ветеранам Великой Отечественной войны*

ВСТУПЛЕНИЕ

В 2023 году исполняется 105 лет советской военной контрразведки и 80 лет контрразведки «Смерш». Двойной юбилей одной из российских спецслужб.

Существует два «Смерша». Первый — мифологизированное подразделение военной контрразведки, где одновременно служили матервые волкодавы, обученные стрельбе с обеих рук и мгновенному разоблачению вражеских шпионов и диверсантов, и палачи, способные лишь на создание гаремов из медсестер, пьянки и расстрелы чем-то не угодившим им бойцов и командиров Красной Армии. Это если судить по многочисленным художественным произведениям. Ну и по отдельным монографиям. О первых красочно рассказано в многочисленных романах из серии «Волкодавы, чистильщики, солдаты (нужное подчеркнуть) СМЕРШа». Пример литературы в жанре нон-фикшен — монография В.Я. Бирштейна «СМЕРШ. Секретное оружие Сталина»¹.

Второй — реальный... Тот что за три года своей деятельности — с апреля 1943 года по май 1946 года в мае 1946 года, стал самой эффективной спецслужбой периода Второй мировой войны. И чья история фактически началась с первых дней Великой Отечественной войны, когда военные чекисты — сотрудники Особых отделов (предшественник СМЕРШа) демонстрировали высокий уровень профессионализма, успешно нейтрализуя разведчиков и диверсантов противника.

Начнем с того, что формально было три «Смерша».

Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны (НКО) — военная контрразведка, начальник — В. С. Абакумов. Подчинялось непосредственно наркому обороны И. В. Сталину.

Управление контрразведки «Смерш» Наркомата Военно-морского флота, начальник — генерал-лейтенант береговой службы П. А. Gladков. Подчинялось наркому флота Н. Г. Кузнецову.

Отдел контрразведки «Смерш» Наркомата внутренних дел, начальник — С. П. Юхимович. Подчинялся наркому Л. П. Берии.

С официальной датой создания «Смерша» тоже не все просто. Если армейский и военно-морской Смерш были созданы в апреле 1943 года, то в Наркомате внутренних дел — спустя почти месяц.

19 апреля 1943 года секретным Постановлением СНК СССР № 415—138сс на базе Управления особых отделов (УОО) НКВД СССР были созданы:

Главное управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата обороны СССР, начальник — комиссар государственной безопасности 2-го ранга В. С. Абакумов.

Управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата Военно-Морского флота СССР, начальник — комиссар государственной безопасности П. А. Gladков.

15 мая 1943 года, в соответствии с упомянутым постановлением СНК, для агентурно-оперативного обслуживания пограничных и внутренних войск, милиции и других вооружённых формирований Наркомата внутренних дел, приказом НКВД СССР № 00856 был создан Отдел контрразведки (ОКР) «Смерш» НКВД СССР, начальник — комиссар ГБ С. П. Юхимович.

Эти три структуры являлись независимыми контрразведывательными подразделениями и подчинялись только

руководству данных ведомств. Главное управление контрразведки «Смерш» в НКО подчинялось напрямую наркому обороны Сталину, управление контрразведки «Смерш» НКВМФ подчинялось наркому флота Кузнецову, отдел контрразведки «Смерш» в Наркомате внутренних дел подчинялся непосредственно наркому Берии. При этом вопреки распространенному мифу, не один из трех Смершей не вторгался в зону ответственности «соседа». Кроме того, Смерш в глубоком советском тылу занимался исключительно оперативным обслуживанием воинских частей и соединений. Выявление вражеской агентуры среди гражданского населения — это прерогатива контрразведывательных органов НКВД-НКГБ.

Да и история подлинного Смерша неоднозначна. Есть три версии.

Первая — «окопная». Она сохранилась в воспоминаниях ветеранов — военных чекистов и тех, кто соприкасался с деятельностью Особых отделов НКВД — Управлений контрразведки «Смерш» НКО и НКВМФ. Понятно, что ветераны — военные чекисты вспоминают только хорошее о своей деятельности на фронте и в прифронтовой полосе². А остальные — в зависимости от того, чем для них закончилось общение с «особистами».

Вторая — «генеральская» или официальная. Она отражена в различных монографиях³ изданных после окончания войны. В ней, в зависимости от политической конъюнктуры на момент написания произведения, работа органов военной контрразведки показана в положительном или нейтральном цвете. В первом случае перечисляются успехи, а во втором — просто сообщается читателю, что активно работала военная контрразведка, ловила немецких шпионов и диверсантов, но главную роль в победе над врагом сыграло командование Красной Армии и руководство органов госбезопасности.

Третья — «документальная». Она в многочисленных документах, которые были рассекречены лишь в последние годы. В них можно найти все, начиная от подробных рассказов о внедрение в разведорганы противника, не придуманные писателями и сценаристами художественных фильмов, а то, как это происходило на самом деле, и заканчивая описанием недостатков в организации снабжения Красной Армии и преступной халатностью проявленной отдельными военачальниками в первый год войны. Например, о том, что большая часть вины за гибель 2-й ударной армии Волховского фронта летом 1942 года лежит на командовании этой армии. И «документальная» правда самая интересная. О ней и будет рассказано в данной книге.

Часть первая. РЕФОРМЫ И КАДРЫ

ГЛАВА 1. ОТ ТРЕТЬИХ УПРАВЛЕНИЙ ДО ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ

Органы военной контрразведки были созданы 19 декабря 1918 года постановлением Бюро ЦК РКП(б), по которому фронтовые и армейские ЧК были объединены с органами Военного контроля, затем на их основе образован новый орган — Особый отдел ВЧК при СНК РСФСР. В дальнейшем с образованием особых отделов фронтов, военных округов, флотов, армий, флотилий и особых отделов при губернских ЧК была создана единая централизованная система органов безопасности в войсках.

В 1934—1938 годах военная контрразведка как Особый (с декабря 1936 — 5-й) Отдел входил в состав Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. В марте 1938 года с упразднением ГУГБ, на базе 5-го Отдела было создано 2-е Управление (особых отделов) НКВД СССР. Уже в сентябре 1938 года, в ходе очередной реорганизации, проведённой по инициативе нового первого заместителя наркома Л. П. Берии, ГУГБ было воссоздано, а 2-е управление вошло в него в качестве 4-го (Особого) Отдела.

В подчинении — особые отделы (ОО) в РККА, РККФ, войсках НКВД.

3 февраля 1941 года состоялось решение Политбюро ЦК ВКП(б) «О передаче Особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата обороны и Наркомата Военно-морского флота СССР», по которому Особый отдел ГУГБ НКВД СССР ликвидировался, а вместо него создавались третьи управления НКО и НК ВМФ соответственно. В НКВД также остался свой 3-й отдел, который теперь выполнял соответствующие функции только в войсках и органах НКВД. Начальни-

ки третьих управлений НКО и НК ВМФ, а также 3-го отдела НКВД подчинялись непосредственно своим наркомам.

Третье управление НКО возглавил А. Н. Михеев, НК ВМФ — А. И. Петров, 3-й отдел НКВД — А. М. Белянов.

На 3-е Управление Народного Комиссариата Оборона Союза ССР согласно Постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР «о третьих управлениях НКО и НКВМФ» от 19 апреля 1941 года, были возложены следующие задачи:

«а) борьба с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Красной Армии;

б) выявление и информирование командования соединений и частей Красной Армии о всех недочетах в состоянии частей армии и о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих Красной Армии».

Указанные задачи Третье Управление НКО СССР должно было осуществлять путем:

«а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими;

б) ведение следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене родине, вредительства в Красной Армии и среди указанного выше гражданского населения и путем производства, в связи с этим, обысков, арестов и выемок».

Отдельно в Постановлении подчеркивалось, что «вербовка агентуры среди указанного выше гражданского населения, а также аресты среди них Третье Управление НКО СССР и подчиненные ему периферийные органы производят по согласованию с соответствующими органами НКГБ СССР по территориальности».

На основе порядка подчинения можно легко понять структуру органов военной контрразведки.

«а) Начальник Третьего Управления НКО СССР подчиняется Народному Комиссару Оборона Союза ССР;

б) Начальник Третьего Отдела военного округа (фронта) подчиняется начальнику Третьего Управления НКО и Народному Комиссару Оборона Союза ССР;

в) Начальник Третьего Отдела армии подчиняется начальнику 3 Отдела военного округа (фронта) и командующему войсками округа (фронта);

г) Начальник Третьего Отдела корпуса, не входящего в состав армии, подчиняется начальнику Третьего Отдела округа (фронта) и командующему войсками округа (фронта);

д) Начальник Третьего Отдела корпуса, входящего в состав армии, подчиняется начальнику Третьего Отдела армии и командующему армией;

е) Начальник Третьего отделения дивизии подчиняется начальнику Третьего отдела корпуса и командиру корпуса;

ж) Уполномоченный Третьего отделения в полку подчиняется начальнику Третьего отделения дивизии и командиру дивизии»⁴

С учетом того, что численность стрелкового полка Красной Армии согласно штату 04/401 (то е. штата военного времени) от 5 апреля 1941 года — 1,3 тыс. человек, то непонятно как сотрудник военной контрразведки мог эффективно выполнять свои должностные обязанности. Если учесть, что согласно тому Постановлению «Органы Третьего управления комплектуются за счет командно-начальствующего состава Красной Армии и работников НКГБ по договоренности с последним»⁵, а значит такой способ комплектования гарантировал дефицит опытных кадров.

Первые два месяца работы 3-их управлений НКО и НКВМФ выявили другую серьезную проблему. Пришлось даже принять постановление ЦК ВКП и СНК. «Практика применения постановления ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 г. «О передаче особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота СССР» показала, что в этом постановлении не учтена необходимость взаимной информации органов госбезопасности и Третьих управлений НКО и НКВМФ и целесообразность

единства действий этих органов против антисоветских элементов, подвизающихся одновременно как внутри системы Армии и Военно-Морского Флота, так и вне ее».

Поэтому было решено: «ввести в штаты органов Третьих управлений Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота (в центре, в округах, армиях, корпусах, дивизиях, бригадах, укрепленных районах, гарнизонах, военных академиях, училищах, флотах, флотилиях и военно-морских базах) должности заместителей начальников Третьих управлений (отделов, отделений), непосредственно подчинив их соответствующим НКГБ—УНКГБ по территориальности, с одновременным их подчинением начальникам Третьих управлений (отделов, отделений).

Указанные выше заместители начальников Третьих управлений (отделов, отделений) НКО и НКВМФ назначаются, перемещаются и увольняются приказами НКГБ СССР и содержатся за счет НКГБ СССР.

Установить, что главная обязанность заместителей начальников Третьих управлений (отделов, отделений) НКО и НКВМФ заключается в информировании начальников Третьих управлений (отделов, отделений) о делах, находящихся в производстве органов госбезопасности и имеющих прямое отношение к работе органов Третьих управлений, и в информировании соответствующих органов Наркомата госбезопасности о всех делах, имеющихся в производстве Третьих управлений (отделов, отделений)»⁶.

Таким образом органы военной контрразведки по состоянию на 22 июня 1941 года были представлены 3-м управлением НКО СССР, 3-м управлением НКВМФ СССР, 3-м отделом НКВД СССР и подчиненными им 3-ми отделами (отделениями) на местах⁷.

Когда началась война

22 июня 1941 года вступила в силу Директива 3-го Управления НКО СССР № 34794. В ней главной задачей чекистов в Действующей армии и военных контрразведчиков Дальневосточного фронта (ДВФ) определялось выявление аген-

туры немецких разведорганов и антисоветских элементов в РККА. Предписывалось «форсировать работу по созданию резидентур и обеспечению их запасными резидентами», не допускать разглашения военными служащими военной тайны, причем особое внимание следовало обращать на работников штабов и узлов связи⁸. Вот только высокая вероятность того, что в частях и соединениях вступивших в приграничные бои с противником о ней не узнали. В первые сутки войны отсутствовала связь Ставки со штабами отдельных армий⁹.

Спустя пять дней, 27 июня 1941 года 3-е Управление НКО СССР издало Директиве № 35523 “О работе органов 3-го Управления НКО в военное время”, скорее всего, нет.

В этом документе были определены основные функции военной контрразведки:

«1) агентурно-оперативная работа:

а) в частях Красной Армии;

б) в тылах, обеспечивающих действующие на фронте части;

в) среди гражданского окружения;

2) борьба с дезертирством (сотрудники особых отделов входили в состав заградительных отрядов РККА, которые, вопреки распространенному мнению, не имели прямого отношения к органам госбезопасности — Авт.);

3) работа на территории противника» (первоначально в районе до 100 км от линии фронта, в контакте с органами Разведывательного управления НКО СССР.- прим. авт.)¹⁰.

Военные контрразведчики должны были находиться как в штабах, обеспечивая режим секретности, так и в первых эшелонах при командных пунктах. Тогда же военные контрразведчики получили право вести следственные действия в отношении военнослужащих и связанных с ними гражданских лиц, при этом санкцию на аресты среднего командного состава они должны были получать от Военного совета армии или фронта, а старшего и высшего начальствующего состава — от наркома обороны.

Началась организация контрразведывательных отделений 3-х отделов военных округов, армий и фронтов, их структура предусматривала наличие трех отделений — по борьбе со шпионажем, националистическими и антисоветскими организациями и антисоветчиками-одиночками.

Военными чекистами были взяты под контроль военные сообщения, доставка военного снаряжения, вооружений и боеприпасов в действующую армию, для чего на железных дорогах были учреждены 3-и отделения, деятельность которых переплеталась (и, видимо, в чем-то дублировала) с органами госбезопасности на транспорте.

В начале июля 1941 года начальник 3-го управления НКО Анатолий Николаевич Михеев приказом наркома обороны Семена Константинович Тимошенко получил право самостоятельно назначать на должности в структуре особых отделов вплоть до заместителей начальников окружных и фронтовых 3-х отделов¹¹.

Приказом НКО СССР и НКВМФ СССР от 13 июля 1941 года¹² было введено «Положение о военной цензуре воинской почтовой корреспонденции», в котором определены структура, права и обязанности подразделений военной цензуры, методика и техника обработки корреспонденции, а так же приведен перечень сведений являющихся основанием для конфискации отправлений и в соответствие с которыми сформированы при военно-почтовых сортировочных пунктах, военно-почтовых базах, военно-почтовых отделениях и военно-почтовых станциях отделения военной цензуры, на укомплектование которых направлены 900 контролеров, переданные 4-м отделом НКГБ СССР (из них для 3-го Управления НКО СССР — 650 контролеров и для 3-го Управления НКВМФ СССР — 250 контролеров).

В системе 3-х управлений НКО и НКВМФ были созданы отделения военной цензуры, находившиеся при штабах частей действующей армии и в тылу при военно-сортировочных пунктах, военно-почтовых базах, отделениях и станциях ВМФ (размещались в служебных помещениях Наркомата связи).

Уже в августе 1941 года военная цензура была передана в ведение 2-го спецотдела НКВД СССР (оперативной техники, во главе со старшим майором ГБ Евгением Петровичем Лапшиным), оперативное руководство продолжали осуществлять армейские, фронтовые и окружные Особые отделы.

Совместным приказом НКО и НКВМФ 15 июля 1941 года 3-и отделы были организованы при ставках главнокомандующих Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений. Уже через два дня сменилось подчинение армейских органов военной контрразведки, вернувшихся в систему госбезопасности.

Возвращение Особых отделов

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР № 187/сс от 17 июля 1941 года, подписанным Иосифом Сталиным, органы 3-го управления НКО СССР были реорганизованы в Особые отделы, а 3-е Управление НКО получило наименование «Управление Особых отделов с передачей в НКВД СССР»¹³.

Главной задачей Особых отделов согласно постановлению ГКО от 17 июля 1941 года стала «решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе».

Появившиеся на следующий день Директива НКВД СССР № 169 разъясняла, что «смысл преобразования органов третьего управления в Особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу с шпионами, вредителями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами». Руководство НКВД выражало уверенность, что работники Особых отделов оправдают доверие партии и «самоотверженной работой помогут Рабоче-Крестьянской Красной Армии укрепить дисциплину в ее рядах и разгромить врагов родины»¹⁴.

19 июля 1941 года начальником Управления Особых отделов НКВД СССР был назначен заместитель наркома внутренних дел СССР Виктор Семенович Абакумов.

Первым заместителем Абакумова был назначен бывший начальник Главного транспортного управления НКВД и 3-го (секретно-политического) Управления НКГБ комиссар 3-го ранга Соломон Рафаилович Мильштейн (служивший в Особом отделе Кавказской Красной Армии в 20-е годы). Были назначены начальники Особых отделов:

Северного фронта — бывший начальник УНКГБпо Ленинграду и Ленинградской области комиссар ГБ 3-го ранга Павел Тихонович Куприн;

Северо-Западного фронта — бывший начальник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР в 1938-1941 годах, а в июне 1941 года прокурор СССР (по совместительству), генерал-майор Виктор Михайлович Бочков;

Западного фронта — нарком государственной безопасности Белоруссии комиссар 3-го ранга Лаврентий Фомич Цанава;

Юго-Западного фронта — бывший начальник 3-го управления Наркомата обороны комиссар ГБ 3-го ранга Анатолий Николаевич Михеев;

Южного фронта — бывший нарком НКГБ Молдавии комиссар ГБ 3-го ранга Николай Степанович Сазыкин;

Западного фронта — бывший начальник Третьего отдела НКВД комиссар ГБ 3-го ранга Александр Михайлович Белянов.

В тот же день приказом № 00941 наркома НКВД СССР Лаврентия Берии для борьбы с дезертирами, шпионами и диверсантами предписывалось сформировать при Особых отделах дивизий и корпусов — стрелковые взводы, при Особых отделах армий — отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны, с укомплектованием этих частей из войск НКВД¹⁵.

В августе — декабре 1941 года структура УОО НКВД продолжала меняться и усложняться. В августе у начальника Управления Особых отделов появились еще два заместителя:

тителя — дивизионный комиссар Федор Яковлевич Тутушкин и майор госбезопасности Николай Алексеевич Осетров, в октябре 1941 года заместителем начальника УОО стал Лаврентий Фомич Цанавя.

Всего в августе 1941 года по штатам Управления Особых отделов (вместе со следственной частью, секретариатом, оперативным отделением, административно-хозяйственно-финансовым отделением) числилось 387 человек¹⁶.

В сентябре 1941 года УОО НКВД СССР имела такую структуру:

- Секретариат
- Оперативное отделение
- 1-й отдел (Генштаб)
- 2-й отдел (ВВС)
- 3-й отдел (бронетанковые войска, артиллерия, химические и железнодорожные войска)
- 4-й отдел (агентурно-оперативная работа в основных родах войска)
- 5-й отдел (Тыл РККА)
- 6-й отдел (войска НКВД)
- 7-й отдел (розыск, оперучет, мобработка)
- 8-й отдел (шифровальный)
- Следственная часть

Типовая структура ОО НКВД по фронту

Руководство (начальник, заместитель начальника по оперативным вопросам, заместитель начальника по следствию — начальник следственной части, помощник начальника, секретарь парткома)

Особоуполномоченный

Секретариат

Машгруппа

Шифровальное отделение или группа

Оперативно-учетное отделение или учетная группа

Финансовая группа

1-е отделение (обслуживание штаба фронта)

2-е отделение (военно-воздушные части фронта)

3-е отделение (артиллерийские, танковые, инженерные, саперные части, подразделения связи, отдельные части фронтового подчинения)

4-е отделение (руководство и контроль за деятельностью подчиненных Особых отделов армий и бригад, организация заградительной работы)

5-е отделение (тыловые части, подразделения, подчиненные штабу фронта)

6-е отделение (контрразведывательная и зафронтовая работа)

7-е отделение (инженерно-саперные части) — для отдельных фронтов

Следственная часть

Отделение кадров

Комендатура

Гараж

КПЗ

Бюро пропусков

Штатная численность по состоянию на октябрь 1941 г. составляла 99 — 141 чел.

После передачи в январе 1942 года 3-го управления НКВМФ в состав УОО был организован 9-й отдел — Контрразведка в РККФ.

Структура 9-го отдела (на май 1942 г.):

1-е отделение (Наркомат ВМФ, Главный Морской штаб, Разведупр ВМФ, части и учреждения ВМФ центрального подчинения);

2-е отделение (авиация ВМФ).

Приказом НКВД №001326 от 23 июня 1942 г. была объявлена новая структура Управления Особых отделов. На базе подразделений 3-го отдела был создан 11-й отдел (химические, инженерные войска, войска связи). Также были созданы 10-й (контрразведывательный) и 12-й (Главное управление формирований и комплектования РККА, ОО НКВД по внутренним военным округам, Дальневосточному и Забайкальскому фронтам) отделы.

Приказом НКВД от 4 августа 1942 г. №001612 8-й отдел был упразднен с передачей функций в 5-й спецотдел НКВД.

К июню 1942 года структура УОО НКВД имела следующий вид:

Руководство (Виктор Семенович Абакумов, Мильштейн, Федор Яковлевич Тутушкин, Николай Алексеевич Осетров, Лаврентий Фомич Цанава).

Секретариат (Яков Михайлович Броверман).

Оперативное отделение (Александр Васильевич Миусов).

Следственная часть (Борис Семенович Павловский):

1-е отделение (по шпионажу);

2-е отделение (антисоветские формирования);

3-е отделение (по руководству следственной работой на периферии).

1-й отдел (майор ГБ Иван Иванович Москаленко; Генштаб Красной Армии, штабы фронтов, армий, разведорганы):

1-е отделение (оперативное управление Генштаба РККА, штабы фронтов и армий);

2-е отделение (все управления и отделы Генштаба, узел связи, управление кадров);

3-е отделение (Главное разведывательное управление Генштаба, разведорганы фронтов и армий).

2-й отдел (майор ГБ Александр Алексеевич Авсеевич; обслуживание ВВС, ВДВ и ПВО):

1-е отделение (Штаб ВВС Красной Армии);

2-е отделение (вооружение и тыл ВВС);

3-е отделение (академии ВВС и руководство периферийной работой по частям ВВС);

4-е отделение (ПВО);

5-е отделение (воздушно-десантные войска).

3-й отдел (майор ГБ Вячеслав Павлович Рогов; Главное автобронетанковое управление (ГАБУ), Главное артиллерийское управление (ГАУ) Красной Армии, танковые войска и артиллерия, гвардейские минометные части):

1-е отделение (ГАБТУ Красной Армии, АБТУ фронтов и армий, танковые армии, танковые корпуса и бригады, НИИ танковый полигон);

2-е отделение (Главное управление начальника артиллерии (ГУНАРТ) Красной Армии, Управление гвардейских минометных частей, артиллерийские управления фронтов, артотделы армий, артиллерия Резерва Главного командования, минометные части Красной Армии);

3-е отделение (ГАУ Красной Армии).

4-й отдел (майор ГБ Григорий Самойлович Болотин-Баласный; руководство агентурно-оперативной работой особорганов фронтов по родам войск: пехота, артиллерия, кавалерия, борьба с изменой, дезертирством, самострелами и заградительная служба):

1-е отделение (обслуживало фронты: Карельский, Ленинградский, Волховский, Северо-Западный, Калининский; 7-ю отдельную армию и Резервную армию);

2-е отделение (обслуживало фронты: Западный, Брянский, Юго-Западный, Южный и Северо-Кавказский);

3-е отделение (по борьбе с изменой, дезертирством и самострелами, организация заградительной службы);

4-е отделение (редакции военных газет, органы военной прокуратуры, военные трибуналы, Центральный дом Красной Армии (ЦДКА), Дома творчества Красной Армии (ДТКА), ансамбли, оркестры, военные академии).

5-й отдел (майор ГБ Константин Павлович Прохоренко; Главное интендантское управление, Главное санитарное управление, Ветеринарное управление, Главное управление военных сообщений, Главвоенстрой, АХО, Квартирно-эксплуатационное управление, академии):

1-е отделение (Главное интендантское управление, интендантские управления фронтов, интендантские отделы армий, АХО, Управление снабжения горючим, интендантские отделы армий);

2-е отделение (Главное сануправление, Ветеринарное управление, фронтовые и окружные санслужба и ветслужба)

ба, органы Военного Сообщения (ВОСО), Главное автодорожное управление, Квартирно-эксплуатационное управление (КЭУ), Главвоенстрой, Военпроект, академии).

6-й отдел (майор ГБ Семен Петрович Юхимович; войска НКВД):

1-е отделение (пограничные войска и учебные заведения войск НКВД);

2-е отделение (внутренние войска и войска охраны тыла фронтов);

3-е отделение (железнодорожные, промышленные и конвойные войска);

4-е отделение (органы военного снабжения войск НКВД).

7-й отдел (А.Ф.Соловьев; оперативный учет):

1-е отделение (действующий учет по управлению особых отделов, отчетность фронтовых особорганов, учет изменников Родины, шпионов, диверсантов, террористов, трусов, паникеров, дезертиров, самострельщиков и антисоветского элемента, особый учет изменников Родины, агентов разведки и лиц, скомпрометированных по показаниям последних);

2-е отделение (проверка военной номенклатуры ЦК ВКП(б), НКО, НКВМФ, шифрработников, допуск к совершенно секретной и секретной, мобилизационной и ТОС (технике особой секретности) работе, проверка работников, командиремых за границу, и личного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота).

8 отдел (Михаил Петрович Шариков; шифровальный):

1-е отделение (шифровальное);

2-е отделение (агентурно-оперативное обслуживание шифроорганов Красной Армии, инспектирование шифроорганов ОО, учет и пересылка шифров).

9-й отдел (майор ГБ Петр Андреевич Гладков; по обслуживанию ВМФ):

1-е отделение (Главный морской штаб, Разведуправление ВМФ, Школа Разведупра, командование управлений наркомата, части и учреждения НКВМФ центрального подчинения, руководство по линии указанных объектов периферией);

2-е отделение (управление ВВС, штаб ВВС, узел связи ВВС, руководство по линии ВВС периферией, управление ПВО).

10-й отдел (майор ГБ Иван Иванович Горгонов; по руководству контрразведывательной работой особых органов фронтов и округов).

11-й отдел (Александр Евстафьевич Кочетков; по обслуживанию инженерных и химических войск, саперных армий, оборонительного строительства и войск связи).

12-й отдел (Петр Михайлович Чайковский; по обслуживанию Главного управления формирований и комплектования РККА).

Аппараты, подчиненные УОО НКВД СССР:

ОО НКВД НИИ ВВС Красной Армии и Монинского авиаторгизона;

ОО НКВД Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Дзержинского (ОМСДОН);

ОО НКВД гарнизона Московского Кремля¹⁷.

В июне 1942 года штатная численность Управления Особых отделов НКВД СССР составляла 225 человек¹⁸.

Глава 2. Главное управление контрразведки СМЕРШ

Военная контрразведка секретным постановлением Совнаркома от 19 апреля 1943 года была снова передана в наркоматы обороны и военно-морского флота, при кото-

рых учреждались управления контрразведки «Смерш» (сокращение от «смерть шпионам»). По поводу названия известна история о том, как Иосиф Сталин, ознакомившись с первоначальным вариантом «Смернеш» («смерть немецким шпионам»), заметил: «Разве другие разведки против нас не шпионят?», в результате и появилась ставшая легендарной и знаменитой аббревиатура СМЕРШ. В любом случае, расшифровка слова СМЕРШ была официально зафиксирована спустя два дня.

Рождение «Смерша»

21 апреля 1943 года Иосиф Сталин подписал Постановление ГКО № 3222 сс/ов о утверждении положения о ГУКР «Смерш» НКО СССР. Текст документа состоял всего лишь из одной лаконичной фразы: «Утвердить положение о Главном Управлении контрразведки «Смерш» — (Смерть шпионам) и его органах на местах (см. приложение)». Зато в приложение к документу было подробно расписано, чем должно заниматься новое подразделение Наркомата обороны СССР и Наркомата ВМФ, а так же определен статус его сотрудников.

Согласно Положению «Главное Управление контрразведки НКО («Смерш» — смерть шпионам), созданное на базе бывшего Управления Особых отделов НКВД СССР, входит в состав народного Комиссариата Обороны.

Начальник Главного Управления контрразведки НКО («Смерш») является заместителем Народного Комиссара Обороны, подчинен непосредственно Народному Комиссару Обороны и выполняет только его распоряжения». Поясним, что наркомом обороны был сам Иосиф Сталин.

Более того, в Постановлении особо подчеркивалось, что «органы «Смерш» являются централизованной организацией: на фронтах и округах органы «Смерш» (Управления «Смерш» НКО фронтов и отделы «Смерш» НКО армий, корпусов, дивизий, бригад, военных округов и других соединений и учреждений Красной Армии) подчиняются только своим вышестоящим органам».

В отношении командования Красной Армии указывалось, что «органы «Смерш» информируют Военные Советы и командование соответствующих частей, соединений и учреждений Красной Армии по вопросам своей работы: о результатах борьбы с агентурой противника, о проникших в части армии антисоветских элементах, о результатах борьбы с изменой родине и предательством, дезертирством, членовредительством». Информировать — не значат, что подчиняются. Хотя Постановлением предусматривалась возможность сотрудничества между командованием Красной Армией и военной контрразведкой.

В тоже время был четко определен перечень решаемых органами «Смерш» задач:

а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;

б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной Армии;

в) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;

г) борьба с предательством и изменой родине в частях и учреждениях Красной Армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);

д) борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;

е) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;

ж) выполнение специальных заданий Народного Комиссара Обороны».

Особо подчеркивалось, что «органы «Смерш» освобождаются от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, перечисленными в настоящем разделе».

В Постановлении были перечислены права, которыми было наделено «Управление контрразведки НКВД («Смерш») и его органы на местах имеют право:

- а) вести агентурно-осведомительную работу.
- б) производить в установленном законе порядке выемки, обыски и аресты военнослужащих Красной Армии, а также связанных с ними лиц из гражданского населения, подозреваемых в преступной деятельности.

Примечание: Порядок производства арестов военнослужащих определен в разделе IV настоящего Положения.

в) Проводить следствие по делам арестованных с последующей передачей дел по согласованию с органами прокуратуры на рассмотрение соответствующих судебных органов или Особого Совещания при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР.

г) Применять различные специальные мероприятия, направленные к выявлению преступной деятельности агентуры иностранных разведок и антисоветских элементов.

д) Вызывать без предварительного согласования с командованием в случаях оперативной необходимости и для допросов рядовой и командно-начальствующий состав Красной Армии».

Согласно IV разделу Постановления: «Органы «Смерш» производят аресты военнослужащих Красной Армии в следующем порядке:

а) Аресты рядового и младшего начсостава — по согласованию с прокурором.

б) Среднего начсостава — по согласованию с командиром и прокурором соединения, части.

в) Старшего начсостава — по согласованию с Военными Советами и прокурором.

г) Высшего начсостава — с санкции Народного Комиссара Обороны».

Так же в Постановлении была подробно расписана структура «Смерша». Согласно тексту документа:

«1. В состав Главного Управления контрразведки НКВД («Смерш») входят:

Помощники начальника Главного Управления (по числу фронтов) с приданными им группами оперативных работников, на которых возлагается обязанность руководства работой органов «Смерш» на фронтах.

1-й Отдел — агентурно-оперативная работа по центральным органам Красной Армии — управлениям Наркомата Обороны.

2-й Отдел — работа среди военнопленных, представляющих интерес для органов «Смерш», проверка военнослужащих Красной Армии, бывших в плену и окружении противника.

3-й Отдел — борьба с агентурой противника (парашютистами), забрасываемой в наш тыл.

4-й Отдел — контрразведывательная работа на стороне противника в целях выявления каналов проникновения агентуры противника в части и учреждения Красной Армии.

5-й Отдел — руководство работой органов «Смерш» военных округов.

6-й Отдел — следственный.

7-й Отдел — оперативный учет, статистика».

По непонятной причине прописанная в документе нумерация отделов с 9 по 11 отличалась от реальной структуры центрального аппарата.

«8-й Отдел — оперативная техника [в реальности — шифросвязь].

9-й Отдел — обыски, аресты, установки, наружное наблюдение [в реальности — оперативная техника].

10-й Отдел «С» — работа по особым заданиям [в реальности — обыски, аресты, установки, наружное наблюдение].

11-й Отдел — шифрсвязь [в реальности — работа по особым заданиям].

Отдел Кадров — подбор и подготовка кадров для органов «Смерш», формирование новых органов «Смерш».

Адмфинхозотдел — финансовое и материально-хозяйственное обслуживание Управления, комендатура.

Секретариат.

2. На местах организуются следующие органы «Смерш»:

- а) Управления контрразведки НКО («Смерш») фронтов;
- б) Отделы контрразведки НКО («Смерш») армий, округов, корпусов, дивизий, бригад, запасных полков, гарнизонов, укрепрайонов, учреждений Красной Армии».

Типовая структура УКР СМЕРШ фронта

Руководство (начальник управления и его заместители)

Секретариат

1-й отдел (по управлению и штабу фронта)

2-й отдел (контрразведывательная работа в тылу, борьба с парашютистами противника, работа с военнопленными, фильтрация находившихся в тылу и окружении)

3-й отдел (руководство работой подчиненных органов, борьба с подрывной деятельностью иностранных разведок, антисоветскими элементами, изменой Родине, воинскими преступлениями)

4-й отдел (следственный)

Отдел кадров

Отделение учета

Комендатура

Штатная численность: УКР СМЕРШ по фронту, в состав которого входило более пяти армий была установлена в 130 чел., менее пяти — 112 чел.,

Типовая структура ОКР СМЕРШ армии

Руководство (начальник отдела и его заместители)

Секретариат

1-е отделение (по управлению и штабу армии)

2-е отделение (контрразведывательная работа в тылу)

3-е отделение (руководство работой подчиненных органов)

4-е отделение (борьба с агентурой противника, фильтрация, зафронтовая работа)

Следственное отделение

Группа учета
Комендатура
Штатная численность: 57 человек

«Структура местных органов «Смерш» устанавливается применительно к структуре Главного Управления контрразведки НКО («Смерш») и утверждается Народным Комиссаром Обороны.

Для обеспечения оперативной работы, конвоирования, охраны арестованных и мест заключения органам «Смерш» на местах выделяются из частей Красной Армии:

- а) Управлению «Смерш» фронта — батальон;
- б) Отделу «Смерш» армии — рота;
- в) Отделу «Смерш» корпуса, дивизии, бригады — взвод».

Важный раздел Постановления, на который мало кто из современных историков обращал внимание. Органы военной контрразведки «комплекуются за счет оперативного состава бывшего Управления Особых отделов НКВД СССР и специального отбора военнослужащих из числа командно-начальствующего и политического состава Красной Армии». С первой категорией лиц все понятно — было бы странно не использовать опытных военных чекистов. А вот вторая категория — военнослужащие Красной Армии, а не сотрудники органов госбезопасности, как это в начале войны. Причин изменения кадровой политики можно назвать множество, начиная от того, что чекисты требовались на других участках работы — например для комплектования органов госбезопасности освобожденных территорий Советского Союза и заканчивая желанием Иосифа Сталина внести «свежую кровь» в кадровый состав военной контрразведки.

Об «ориентации» кадровой политики руководства «Смерша» на армию косвенно свидетельствуют и такие факты. Согласно Постановлению: «Работникам органов «Смерш» присваиваются воинские звания, установленные

в Красной Армии» и «Работники органов «Смерш» носят форму, погоны и другие знаки различия, установленные для соответствующих родов войск Красной Армии»¹⁹.

Исполняя Постановления ГКО

А теперь расскажем о том, как Постановление было реализовано на практике. Начальником Главного управления контрразведки «Смерш» НКО был назначен комиссар госбезопасности 2-го ранга В. С. Абакумов, начальником Управления контрразведки «Смерш» НК ВМФ — комиссар ГБ П. А. Гладков.

Заместителями Абакумова в ГУКР «Смерш» были назначены комиссары госбезопасности 3-го ранга (с мая 1943 года — генерал-лейтенанты) Николай Николаевич Селивановский (по разведывательной работе) и Исай Яковлевич Бабиц, возглавлявшие ранее Особые отделы, соответственно, Южного и Северо-Западного фронтов, и бывший начальник ЭКУ НКВД СССР комиссары госбезопасности 3-го ранга Павел Яковлевич Мешик, 26 мая 1943 года заместителем начальника главка был назначен полковник Иван Иванович Врядий. Помощниками начальника ГУКР были комиссар ГБ (с мая того же года — генерал-майор) Иван Иванович Москаленко, генерал-майоры Константин Павлович Прохоренко (умер в октябре 1944 года) и Александр Петрович Мисюрев.

В состав ГУКР «Смерш» с апреля 1943 года входили следующие отделы, начальники которых были утверждены 29 апреля приказом наркома обороны Иосифом Сталиным:

1-й отдел — агентурно-оперативная работа в центральном аппарате Наркомата обороны (начальник — полковник госбезопасности, затем генерал-майор Иван Иванович Горгонов);

2-й отдел — работа среди военнопленных, проверка военнослужащих Красной Армии, бывших в плену (начальник — подполковник госбезопасности Сергей Николаевич Карташев);

3-й отдел — борьба с немецкой агентурой, забрасываемой в тыл Красной Армии (начальник–полковник госбезопасности Георгий Валентинович Утехин);

4-й отдел — работа на стороне противника для выявления агентов, забрасываемых в части Красной Армии (начальник–полковник госбезопасности Петр Петрович Тимофеев);

5-й отдел — руководство работой органов «Смерш» в военных округах (начальник–полковник госбезопасности Дмитрий Семенович Зеничев);

6-й отдел — следственный (начальник–подполковник госбезопасности Александр Георгиевич Леонов);

7-й — оперативный учет и статистика, проверка военной номенклатуры ЦК ВКП(б), НКО, НКВМФ, шифрработников, допуск к совершенно секретной и секретной работе, проверка работников, командируемых за границу (руководитель, полковник А.Е.Сидоров, видимо, был назначен позднее, т.к. в приказе от 29 апреля 1943 года данные отсутствуют);

8-й отдел — опертехники (начальник–подполковник госбезопасности Михаил Петрович Шариков);

9-й отдел — обыски, аресты, наружное наблюдение (начальник–подполковник госбезопасности Александр Евстафьевич Кочетков);

10-й отдел (отдел «С») — работа по особым заданиям (начальник–майор госбезопасности Александр Михайлович Збраилов);

11-й отдел — шифровальный (начальник–полковник госбезопасности Иван Александрович Чертов).

Также имелись политотдел, состоявший из начальника — полковника Никифора Матвеевича Сиденькова и машинистки; аппарат 16 помощников (по числу фронтов) начальника ГУКР (69 человек, по должности — начальников отделений, старших опреуполномоченных и их помощников); административно-финансово-хозяйственный отдел (начальник–подполковник госбезопасности Сергей Андреевич Половнев); отдел кадров (начальник–полковник

госбезопасности Иван Иванович Врадий) и секретариат (полковник Иван Александрович Чернов).

Численность центрального аппарата ГУКР «Смерш» НКО составляла 646 человек²⁰.

Заместителями начальника УКР «Смерш» НК ВМФ были генерал-майоры береговой службы Алексей Павлович Лебедев и Сергей Григорьевич Духович.

Органам «Смерш» в Действующей армии была определена штатная численность сотрудников. Управлению фронта, насчитывавшего более пяти армий, полагалось 130 сотрудников, не более четырех армий — 112, армейским отделам контрразведки — 57, отделам контрразведки военных округов — от 102 до 193, причем наиболее многочисленным был ОКР «Смерш» Московского военного округа. Также были приданы войсковые соединения, охранявшие места дислокации органов военной контрразведки и фильтрационных пунктов, конвоировавшие арестованных военнослужащих Красной Армии. Так, ОКР «Смерш» бригады, дивизии и корпуса располагал для этих целей взводом, армейский отдел — ротой, управление фронта — батальоном.

Практически сразу после перехода военной контрразведки в ведение наркомата обороны «особистам» были присвоены общевойсковые воинские звания, вместо имевшихся ранее спецзваний госбезопасности. Приказом наркома обороны Иосифа Сталина от 29 апреля 1943 года офицеры, имевшие звания от младшего лейтенанта до полковника ГБ, получили аналогичные воинские звания.

Через месяц, 26 мая 1943 года, указом Президиума Верховного Совета СССР, опубликованным в центральной печати, звание «генерал-лейтенант» было присвоено заместителям начальника ГУКР «Смерш» И. Я. Бабичу, П. Я. Мешику и Н. Н. Селивановскому, а также начальнику УКР «Смерш» Западного фронта Павлу Васильевичу Зеленину.

Звание «генерал-майор» получили руководители Управлений и отделов контрразведки военных округов, фронтов и армий:

начальник УКР «Смерш» Северо-Кавказского фронта
Михаил Ильич Белкин;
заместитель начальника УКР «Смерш» 1-го Украинско-
го фронта Александр Михайлович Белянов;
начальник УКР «Смерш» Ленинградского фронта Алек-
сандр Семенович Быстров;
начальник УКР «Смерш» Центрального фронта Алек-
сандр Анатольевич Вадис;
начальник 1-го отдела ГУКР «Смерш» Иван Иванович
Горгонов;
начальник ОКР «Смерш» армии Ленинградского фрон-
та Федор Иванович Гусев;
начальник ОКР «Смерш» 3-й ударной армии Калинин-
ского фронта Александр Михайлович Давыдов;
начальник УКР «Смерш» Северо-Западного фронта
Яков Афанасьевич Едунов;
начальник УКР «Смерш» Брянского фронта Николай
Иванович Железников;
начальник УКР «Смерш» Юго-Западного фронта Петр
Иванович Ивашутин;
начальник УКР «Смерш» Южного фронта Николай Кузь-
мич Ковальчук;
начальник УКР «Смерш» Степного округа (с июля того
же года — Степного фронта) Николай Андрианович Королев;
начальник ОКР «Смерш» Уральского военного округа
Георгий Семенович Марсельский;
начальник УКР «Смерш» Волховского фронта Дмитрий
Иванович Мельников;
начальник УКР «Смерш» Воронежского фронта Нико-
лай Алексеевич Осетров;
начальник ОКР САВО Илья Семенович Павлов;
начальник УКР «Смерш» Закавказского фронта Нико-
лай Максимович Рухадзе;
начальник УКР «Смерш» Забайкальского фронта Иван
Тимофеевич Салоимский;
начальник УКР «Смерш» Карельского фронта Алексей
Матвеевич Сиднев;

начальник 4-го отдела ГУКР Петр Петрович Тимофеев;
начальник УКР Московского военного округа Федор Яковлевич Тутушкин;

начальник УКР «Смерш» Калининского фронта Николай Георгиевич Ханников;

начальник УКР «Смерш» Дальневосточного фронта Александр Николаевич Чесноков.

Все начальники фронтовых управлений «Смерш» оставались на своих постах до конца войны или до ликвидации фронтов²¹.

Органы военной контрразведки в Военно-морском флоте

31 мая 1943 года постановлением ГКО было утверждено аналогичное «Положение о УКР «Смерш» НК ВМФ». Центральный аппарат Управления размещался в Москве на Гоголевском бульваре, 16.

Структура центрального аппарата УКР «Смерш» НК ВМФ:

Секретариат

1-й отдел (центральные органы ВМФ)

2-й отдел (руководство органами СМЕРШ флотов и флотилий)

3-й отдел (руководство органами СМЕРШ гарнизонов, тыловых органов, учреждений ВМФ)

4-й отдел (оперучет, статистика)

Следственная часть

Оперативное отделение

Отделение шифровальной связи

Отделение оперативной техники

Отдел кадров

Административно-хозяйственный и финансовый отдел

Структура отделов контрразведки «Смерш» Военно-морского флота:

ОКР СМЕРШ флотов:

ОКР СМЕРШ по Балтийскому флоту

ОКР СМЕРШ по Черноморскому флоту
ОКР СМЕРШ по Северному флоту
ОКР СМЕРШ по Тихоокеанскому флоту
ОКР СМЕРШ по Северо-Балтийскому флоту
ОКР СМЕРШ по Юго-Балтийскому флоту

ОКР СМЕРШ военных флотилий
ОКР СМЕРШ по Азовской военной флотилии
ОКР СМЕРШ по Волжской военной флотилии
ОКР СМЕРШ по Днепровской военной флотилии
ОКР СМЕРШ по Дунайской военной флотилии
ОКР СМЕРШ по Каспийской военной флотилии
ОКР СМЕРШ по Ладужской военной флотилии
ОКР СМЕРШ по Онежской военной флотилии
ОКР СМЕРШ по Северной Тихоокеанской военной фло-
тилии

***Органы военной контрразведки в войсках НКВД
и пограничных войсках***

15 мая 1943 года приказом НКВД СССР № 00856 были организованы отделы контрразведки «Смерш» в войсках НКВД и утверждено «Положение об Отделе контрразведки «Смерш» НКВД СССР и его органах на местах».

Структура центрального аппарата ОКР «Смерш» НКВД СССР (штат — 94 человека) состояла из руководства (начальник и 2 его заместителя) и следующих подразделений:

секретариат;

спецгруппа;

группа оперативного учета;

1-е отделение — агентурно — оперативная работа по центральным управлениям войск НКВД СССР;

2-е отделение — руководство агентурно — оперативной работой ОКР «Смерш» в войсках НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии;

3-е отделение — руководство агентурно — оперативной работой в ОКР «Смерш» в пограничных войсках НКВД;

4-е отделение — руководство агентурно — оперативной работой ОКР «Смерш» во внутренних, железнодорожных, промышленных, конвойных войсках НКВД и МПВО;

5-е отделение — следственное;

6-е отделение — организационно-мобилизационное.

К августу 1943 года система органов военной контрразведки «Смерш» в частях и соединениях войск НКВД включала:

ОКР «Смерш» НКВД охраны тыла фронтов — 12 органов;

ОКР «Смерш» НКВД Украинского и Северокавказского округов внутренних войск;

ОКР «Смерш» НКВД погранокругов — 10 органов;

ОКР «Смерш» НКВД Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского (ОМСДОН);

ОКР «Смерш» НКВД Отдельной мотострелковой бригады особого назначения войск НКВД (ОМСБОН);

ОКР «Смерш» НКВД в Москве, Куйбышеве, Новосибирске и Свердловске, где находились части и соединения войск НКВД, которые охраняли особо важные предприятия и железнодорожные узлы.

ОКР «Смерш» НКВД по охране тыла фронтов постоянно переформировывались в соответствии с упразднением, образованием или переименованием фронтов.

Отделы контрразведки «Смерш» в войсках НКВД решали следующие задачи:

а) Проведение оперативно — розыскных мероприятий, направленных на борьбу со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях войск НКВД и среди их окружения;

б) Борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части войск НКВД;

в) Изучение и проверка военнослужащих, зачисленных на службу в войска, бывших в плену и окружении противника;

г) Борьба с предательством и изменой Родине, дезертирством и членовредительством в частях войск НКВД;

д) Проведение через командование профилактических мероприятий для предупреждения противоправных действий военнослужащих и происшествий с их участием;

е) Осуществление расследований по фактам противоправных действий, гибели военнослужащих войск НКВД, сотрудников и агентов контрразведки «Смерш»;

ж) Возбуждение уголовных дел и проведение следствия по делам, отнесенным к компетенции органов «Смерш» НКВД;

з) Обеспечение безопасности в войсках в период проведения государственных праздников и важных политических событий;

и) Выполнение специальных заданий Народного комиссара внутренних дел.

Для укомплектования ОКР «Смерш» НКВД до штатной численности из военнослужащих войск НКВД было отобрано 500 человек. В 1945 году в составе органов контрразведки НКВД СССР образуются отделы контрразведки «СМЕРШ» по охране тыла: Группы советских оккупационных войск в Германии, Северной группы войск в Польше, Центральной группы войск в Австрии и Южной группы войск в Венгрии.

Глава 3. Военными чекистами не рождаются

Подготовка сотрудников военной контрразведки определяется целым рядом критериев. Во-первых, помимо навыков оперативно-розыскной деятельности, им необходимо знание военного дела и специфики деятельности видов вооруженных сил и родов войск. Во-вторых, наряду противодействия шпионажу, органы военной контрразведки участвуют в обеспечении боевой готовности войск и предотвращения их возможного разложения. И, наконец, в процессе контрразведывательного обеспечения войск и

подготовки для этой деятельности сотрудников необходимо учитывать особенности деятельности противостоящих им спецслужб в связи с их разведывательной деятельностью по обеспечению военных задач, решаемых военно-политическим руководством стран противника²².

Хотя все вышеперечисленное возможно соблюсти при подготовке военных контрразведчиков лишь в мирное время. К тому же в тридцатые годы никто не предполагал, что потери военных контрразведчиков будут колоссальными, но об этом ниже. И соответственно в первые месяцы войны возник их острейший дефицит.

В 1935 году НКВД образовано десять межкраевых школ по подготовке оперсостава для ГУГБ НКВД СССР. В период с 1935 по 1941 год ежегодный набор в эти школы составлял около 2 тыс. человек, в это число входили и военные контрразведчики²³.

Когда современные журналисты и историки критикуют работу военных контрразведчиков в годы Великой Отечественной войны, указывая на их слабую юридическую и оперативную подготовку, то авторы забывают или просто не знают один важный факт. Большинство кадровых «особистов», которые окончили специализированные учебные заведения до начала Великой Отечественной войны и в течение нескольких лет служили в Красной Армии, погибли в первые месяцы войны, отступая с боями вместе с войсками вглубь страны. В результате появилось много вакантных мест. С другой стороны, спешно формировались новые войсковые части и соединения и там тоже требовались военные контрразведчики.

Согласно разработанному до войны мобилизационным планам потребности военной контрразведки планировалось удовлетворить за счет призыва на военную службу сотрудников органов госбезопасности. Советская военная доктрина предусматривала, что после серии приграничных сражений Красная Армия будет воевать на территории страны — агрессора. Поэтому основная задача военной контрразведки — участие в «зачистки» тыла наступающей Красной Армии. Как это и происходило в 1944 — 1945 годах.

В реальности все произошло по-другому. Стремительно отступающая и несущая огромные потери Красная Армия, огромное количество агентов противника в прифронтовой полосе. Причем не только переброшенных через линию фронта, но и инициативников, которые активно готовились к встрече «новых хозяев». Мобилизованных в действующую армию чекистов не хватало, и тогда в органы военной контрразведки начали набирать тех, кто до этого не служил в правоохранительных органах и не имел юридического образования. Порой обучение новых военных чекистов не превышало двух недель. Затем непродолжительная стажировка на передовой (обучались у опытных сотрудников) и на самостоятельную работу. И так продолжалось до 1943 года. Понятно, что такой способ подготовки кадров не гарантировал, что оперативник будет знать все тонкости уголовного права, криминалистики и т.п. Как следствие — нарушение закона.

Даже у Тихоокеанского флота, который до августа 1945 года находился в состоянии боевой готовности и теоретически безвратные потери военных контрразведчиков были минимальными, все равно испытывал серьезный дефицит кадров. Ведь часть кораблей и личного состава была передана другим флотам и флотилиям. Свыше 147 тысяч моряков-тихоокеанцев в составе морских стрелковых бригад, переданных в Сухопутные войска, участвовали в Московской, Сталинградской битвах, в Битве за Кавказ, в обороне Заполярья, Севастополя и Ленинграда.

В самом начале Великой Отечественной войны 3-м управлением НК ВМФ СССР проведены организационно-штатные мероприятия во всех органах военно-морской контрразведки. Вопросы мобилизационного комплектования ускоренными темпами были решены почти в полном объеме, и новые кадры прошли спецкурс подготовки оперативных работников. В условиях Дальневосточного фронта, согласно планам мобилизационного развертывания, кандидаты отбирались из запаса, слушателей военно-политических курсов, а также кадрового резерва пар-

тийных организаций. С сотрудниками, не имевшими теоретической подготовки, проводились занятия в форме восьмидневного семинара по плану 100-часовой программы обучения оперативных работников органов безопасности, который был утвержден приказом НКВД СССР от 25.09.1939 года № 00989.

Планы чекистской подготовки для подобранных на работу сотрудников были направлены на ознакомление слушателей с требованиями по основным направлениям оперативно-служебной деятельности, таким как секретное документоведение и шифровая работа, организация процесса осведомления, следствие, оперативно-боевая подготовка. Занятия проводились ежедневно с 9 до 17 часов. Расписание занятий в силу большого объема изучаемых предметов и дисциплин отдыха не предусматривало, а в течение одного дня с сотрудниками успевали рассмотреть не более четырех учебных вопросов. За восемь дней занятий слушателям читался курс лекций по 17 темам юридических и специальных дисциплин, проводились прикладные занятия, связанные с передачей практики использования агентурно-осведомительной сети.

Во второй половине 1941 года подготовка оперативных работников из числа мобилизационного пополнения по планам 100-часовой программы обучения сыграла важную роль в комплектовании особых отделов для специальных частей Красной армии, выполнявших боевые задачи на западном театре военных действий²⁴.

Не вернулись из боя

Из всех оперативных подразделений Лубянки (не считая пограничников и военнослужащих внутренних войск) военные чекисты первыми вступили в бой с врагом и у них (из всех подразделений госбезопасности) были одни из самых больших потерь. Достаточно сказать, что за период с 22 июня 1941 года по 1 марта 1943 года военная контрразведка потеряла 3 725 человек убитыми, 3 092 пропавшими без вести (фактически погибшими) и 3 520 ранеными.

Осенью 1941 года на Юго-Западном фронте попал в окружение и погиб бывший начальник 3-го Управления НКВД Анатолий Николаевич Михеев²⁵. 17 июля 1941 года он был назначен начальником Особого отдела Юго-Западного фронта. Не нужно считать это понижением: в те дни, когда германское командование пыталось реализовать планы блицкрига и на карту была поставлена судьба нашей страны, в действующую армию направляли самых надежных, самых лучших. Достаточно сказать, что в то же самое время командующим войсками Резервного фронта был назначен 1-й заместитель наркома обороны генерал армии Георгий Константинович Жуков... К месту назначения комиссар госбезопасности Анатолий Михеев прибыл 20 июля 1941 года. Вместе с ним на фронт приехали старший оперуполномоченный М. А. Белоусов (в органы военной контрразведки был направлен 27 июня 1941 года после окончания Военно-политической академии), капитан госбезопасности Ф. А. Петров (бывший начальник отдела центрального аппарата военной контрразведки) и адъютант Михеева лейтенант Пятков²⁶.

Впоследствии Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян, воевавший вместе с Михеевым, вспомнил в своих мемуарах слова Анатолия Николаевича о том, что место чекиста в условиях войны — на самых опасных участках борьбы с врагом. Он может и должен сражаться как солдат, но при этом никогда не вправе забывать о своих основных обязанностях.

А потому в первый же день Михеев, взяв с собой Пяткова, Белоусова и старшего оперуполномоченного отдела младшего лейтенанта госбезопасности Г. Горюшко, отправился на передовую. На позиции одной из рот, от которой в этот день после десяти вражеских атак осталось только восемь человек, группе Михеева довелось участвовать в отражении очередной, уже одиннадцатой, танковой атаки немцев, причем Горюшко удалось поджечь два танка связками гранат. Михеев хотел на себе ощутить психологическое состояние бойца в момент фашистской атаки и без

посредников оценить оперативную работу на передовой. И так поступил человек, который возглавлял с февраля по июль 1941 года 3-е Управление НКЮ! Понятно, что его подчиненные поступали аналогичным образом.

Перед возвращением в отдел Михеев предупредил подчиненных:

«В отделе никому не рассказывайте, в какой переплет мы попали, а то найдутся и такие, которые скажет: «Зачем их понесло в окопы?». А нам надо это было. Особенно мне. Я лично хотел видеть в бою наших красноармейцев, быть с ними рядом и на себе ощущать психологическое состояние человека в момент фашистской атаки. Одновременно я хотел ознакомиться с условиями работы наших оперработников на передовой»²⁷.

Именно так много лет спустя утверждал единственный из доживших до мая 1945 года участников той поездки на передовую — М. А. Белоусов. Пятков и Горюшко погибли 20 сентября при попытке прорвать окружение противника. Горюшко замахнулся на танк гранатой, но не успел ее бросить, так как был скошен пулеметной очередью. Пятков был тяжело ранен в живот и некоторое время оставался на поле боя, но при угрозе захвата его немцами застрелился²⁸.

Михеев регулярно говорил военным чекистам:

«При прорыве обороны противником и вынужденном отходе оперработник обязан предотвратить панику, бегство, разброд. Он имеет право лишь на организованный отход в боевых порядках. В любом случае он должен показывать личный пример мужества и стойкости... Армейский чекист в критический момент боя должен заменить выбывшего из строя командира, не говоря уже о политруке».

В том, что к концу июля командованию Юго-Западного фронта удалось существенно изменить настроение войск и не допустить сдачи противнику столицы Украины, была немалая заслуга чекистов, и в первую очередь начальника Особого отдела фронта Анатолия Николаевича Михеева.

21 августа фашисты нанесли мощный удар по правому флангу фронта и прорвали его, развивая наступление. 14 сентября 1941 года штаб фронта, Военный совет и Особый отдел оказались в окружении. Все попытки вырваться из окружения закончились неудачей.

21 сентября 1941 года Анатолий Николаевич Михеев вместе с группой военных контрразведчиков и пограничников вступил в последний бой с противником. В той схватке, кроме него, погибли его заместитель старший майор госбезопасности Якунчиков, дивизионный комиссар Никишев, начальник Особого отдела 5-й армии майор госбезопасности Белоцерковский и еще несколько пограничников²⁹. Анатолий Михеев — не единственный из высокопоставленных военных чекистов, кто погиб на фронтах Великой Отечественной войны.

Среди погибших — бригадный комиссар Александр Григорьевич Шашков — начальник Особого отдела 2-й армии Волховского фронта. На войну он ушел с должности заместителя начальника УНКВД по Черновицкой области. Погиб в июне 1942 года под Мясным Бором³⁰. Напомним, что весной 1942 года 2-я армия попала в окружение. Почти весь ее личный состав погиб или попал в плен. Среди погибших — 112 военных контрразведчиков³¹.

Возьмем, к примеру, ситуацию на Ленинградском фронте. В годы войны в Особых отделах этого фронта служило 2 500 чекистов³², из них погибло 350³³. Самыми кровопролитными были первые месяцы войны — к февралю 1942 года потери Особого отдела Ленинградского фронта составили около 300 человек³⁴. В Особых отделах дивизий народного ополчения Ленинградского фронта погибло 169 чекистов³⁵. Только в первую неделю Великой Отечественной войны на территории Прибалтики погибло 47 военных чекистов. Всего на трех фронтах Северо-западного направления погибло 1 275 военных контрразведчиков³⁶. Гибли «особисты» не только на фронте, но и в осажденном Ленинграде. Так, 2 апреля 1942 года немецкая бомба упала во двор Управления НКВД Ленинградской области, который

находился по адресу — Большой Литейный проспект, 4. От взрыва бомбы пострадало несколько чекистов, а работник Особого отдела Балтфлота капитан 3-го ранга М. М. Черноголов погиб за рабочим столом в служебном кабинете³⁷.

В 1943 году потери среди военных контрразведчиков были так же высоки. Так, органы «Смерш» 4-го Украинского фронта составили:

	Убито	Пропало без вести	Ранено	Больных	Всего
Руководящего состава	18	8	26	26	71
Оперативного состава	115	33	167	167	512
Технического состава	9	Нет	23	23	42
Итого	142	41	226	216	625

Потери личного состава убитыми, пропавшими без вести и ранеными, составили 26% к числу сотрудников³⁸.

На 1 марта 1944 г. погибли 3 725, пропали без вести — 3 092, были ранены и находились в госпиталях — 3 520, вернулись из плена и вышли из окружения — 609 военных чекистов³⁹.

Хотя погибали военные контрразведчики не только на передовой, но и в первые месяцы войны во время эвакуации. Так, 28 августа 1941 года личный состав Особого отдела Таллиннского военного гарнизона должен был эвакуироваться из уже частично захваченного немцами Талина на плавмастерской «Серп и молот». Судну удалось под непрерывными авианалетами и артобстрелами противника пройти часть пути, а потом оно начало стремительно тонуть. Большая часть сотрудников погибла. Остальным удалось добраться до Ленинграда⁴⁰.

Кадры для военной контрразведки

Уже в первые недели войны резко возросла потребность в военных контрразведчиках. Для решения этой задачи при Высшей школе НКВД СССР 26 июля 1941 года были организованы Курсы подготовки оперативных работников для Особых отделов (приказ НКВД № 00960 от

23 июля 1941 года)⁴¹. Планировалось набрать 650 человек и обучать их в течение одного месяца. Начальником курсов был назначен по совместительству начальник Высшей школы НКВД комбриг (в приказе он проходит в этом звании, отмененном уже в 1940 году) Никанор Карпович Давыдов. Во время учебы первым слушателям курсов пришлось строить оборонительные сооружения, ловить под Москвой немецких парашютистов.

С 11 августа 1941 года эти курсы были переведены на трехмесячную программу обучения. В сентябре 1941 года 300 выпускников Высшей школы было направлено в подразделения военной контрразведки.

Приказом начальника Высшей школы 28 октября 1941 года в Особый отдел Московского военного округа было направлено 238 выпускников курсов. Последняя группа выпускников курсов в количестве 194 человек была направлена в распоряжение НКВД в декабре 1941 года. Затем Высшая школа была расформирована, потом вновь создана.

В марте 1942 года в Москве был организован филиал Высшей школы НКВД. Там предполагалось обучить 500 человек в течение четырех месяцев. Первый набор был произведен из резерва работников Особого отдела НКВД Московского военного округа. В составе Высшей школы этот филиал находился до июля 1943 года, затем был передан в ГУКР «Смерш» НКО СССР. Всего за время войны Курсы закончили 2417 чекистов, направленных в армию и на флот⁴².

Одновременно шла подготовка кадров для Особых отделов и в самой Высшей школе. Так, в 1942 году большая группа выпускников была направлена в распоряжение особого отдела Сталинградского фронта. А всего, за время Великой Отечественной войны Высшей школой для Особых отделов было подготовлено 1 943 человека⁴³. По другим данным — 2 417⁴⁴.

Кадры для военной контрразведки готовили не только в Москве, но и в регионах. Так, в первые недели войны

3-ми отделами военных округов на базе межкраевых школ НКГБ были созданы краткосрочные курсы для подготовки оперативного состава.

В качестве примера расскажем о том, что происходило в Новосибирской межкраевой школе. 1 июля 1941 года был произведен первый набор — 306 курсантов — командиров и политработников Красной Армии. Учебным планом предусматривалось чтение лекций и проведение практических занятий, главным образом по подбору агентуры, работе по первичным сигналам, делам оперативного учета и отработке основных чекистских документов. В конце июля 1941 года произошел первый выпуск Краткосрочных курсов при Особом отделе НКВД Сибирского военного округа. Именно так теперь официально именовались эти курсы.

На курсы поступали призванные из запаса политработники и командиры Красной армии и Военно-морского флота, разные по возрасту, общеобразовательной и военной подготовке. Отбором кандидатов на учебу занимались Особые отделы внутренних военных округов страны.

В основу обучения на краткосрочных курсах было положено общее знакомство с организацией оперативной работы в войсках. В конце июля 1941 года, после определения степени подготовки, был произведен первый выпуск курсантов. Все они направлялись в распоряжение Особых отделов НКВД фронтов⁴⁵.

Второй набор (500 человек, возраст 18-20 лет) на курсы был закончен 29 июля 1941 года. Срок обучения был увеличен до двух месяцев. Все выпускники после окончания обучения были направлены в действующую армию.

В сентябре — октябре 1941 года произведен третий набор — 478 человек. Теперь большинство курсантов — ответственные работники райкомов, обкомов и политработники Красной Армии.

С марта 1942 года время обучение было увеличено до трех месяцев. На курсах одновременно обучалось от 350 до 500 курсантов. Правда, теперь большинство обучаю-

щихся — младшие командиры Красной Армии, направленные на учебу управлениями военной контрразведки фронтов⁴⁶.

В интересах подготовки оперативных сотрудников для территориальных органов НКВД–УНКВД, а также особых отделов с 17 декабря 1941 г. при Отделе кадров НКВД СССР (с местом дислокации в г. Куйбышеве) были организованы 3-месячные курсы по подготовке оперативного состава в количестве 500 человек.

Для проведения занятий по специальным предметам в качестве лекторов привлекали оперативный состав управлений и отделов НКВД СССР и УНКВД по Куйбышевской области. По военным предметам в качестве преподавателей подбирали лиц из командного состава куйбышевского гарнизона⁴⁷.

В мае 1942 года при Особом отделе НКВД Сибирского военного округа были организованы двухмесячные курсы подготовки резерва оперативно-чекистских кадров для Особых отделов НКВД⁴⁸.

Тогда же при Особом отделе НКВД Краснознаменного Балтийского флота были организованы трехмесячные курсы по подготовке и переподготовки оперативно-чекистских кадров⁴⁹.

Ветераны снова в строю

В сентябре 1941 года была издана директива НКВД СССР "О порядке восстановления на работе бывших чекистов и направлении их в Действующую армию для службы в особых органах НКВД".

В октябре 1941 года — Директива НКВД СССР «Об организации учета находящихся на излечении военных госпиталей работников особых органов НКВД и дальнейшего их использования». Документ, в частности, предписывал: «сотрудников (особистов), выписанных из госпиталей, пропускать через врачебные комиссии и признанных военной комиссией годными к службе в полевых условиях направлять к месту прежней службы». Так же указывалось,

что «обо всех случаях прибытия сотрудников особых органов в военные госпитали при их выбытии или зачисление на работу в аппараты НКВД — УНКВД и ОО военных округов сообщать по месту их прежней службы и в 5-е отделение Отдела кадров НКВД СССР»⁵⁰.

В декабре 1941 года — приказ НКВД СССР о проведении отбора и специальной подготовки чекистских кадров для укомплектования Особых отделов НКВД и директива о мероприятиях по подготовке кадров для работы в Особых отделах НКВД.

Эти мероприятия свидетельствовали о дефиците кадров для подразделений военной контрразведки. В этом нет ничего удивительного. С одной стороны формировались новые воинские подразделения, а с другой — многие «особисты» погибали в течение нескольких месяцев службы. Так, ветеран военной контрразведки генерал-майор Леонид Иванов был четвертым оперуполномоченным в батальоне (трое его предшественников погибли в течение первого года войны).

Кадры для «Смерша»

15 июня 1943 года Иосиф Сталин подписал приказ ГКО об организации школ и курсов ГУКР «Смерш». Согласно тексту этого документа необходимо было создать четыре «постоянных школы: 1-ую Московскую — на 600 чел., 2-ую Московскую — на 200 чел., Ташкентскую — на 300 чел., Хабаровскую — на 250 чел. со сроком обучения от 6 до 9 месяцев и курсы с 4-х месячным сроком обучения в гг. Новосибирске — на 200 чел. и Свердловске — на 200 чел».

В ноябре 1943 года Новосибирские курсы по подготовке оперативного состава была реорганизована в школу ГУКР «Смерш» НКО СССР с комплектом 400 слушателей и с шестимесячным, в дальнейшем годичным, сроком обучения. Занятия начались во второй половине января 1944 года. В июле 1944 года был произведен первый выпуск школы — 289 человек были отправлены на фронт. В августе 1944 года произведен второй набор — 264 человека.

Позднее Новосибирские, Свердловские, а также Саратовские и Ленинградские курсы получили статус школ. В школах ГУКР «Смерш» был установлен годичный срок обучения. При школах открыты курсы переподготовки со сроком обучения 3 месяца⁵¹.

Всего за годы Великой Отечественной войны в Новосибирске на курсах Особого отдела и ГУКР «Смерш» было подготовлено около 4 000 военных чекистов⁵².

Созданные в июне 1943 года Свердловские курсы по подготовке оперативного состава контрразведки (с 4-х месячным сроком обучения) в июне 1944 года были «реорганизованы в школу Главного управления контрразведки «Смерш» с контингентом слушателей 350 человек». Срок обучения — от 6 до 9 месяцев⁵³.

С 1 марта 1944 года начала действовать Высшая школа контрразведки ВМФ по подготовке и переподготовке оперативного состава органов «Смерш». Одновременно в ней должно было обучаться до 650 человек. Согласно приказу об организации школы:

«Комплектование Высшей школы переменным составом проводить:

А) на отделение подготовки из числа офицерского и старшинского состава всех родов войск оружия ВМФ;

Б) на отделение переподготовки из числа офицеров контрразведки «Смерш» со стажем практической работы не менее одного года;

В) на отделение усовершенствования из числа руководящих оперативных работников органов контрразведки «Смерш» от заместителей начальников отделений и выше со стажем работы не менее двух лет».

Срок обучения на всех трех отделениях — один год.

«Установить постоянную дислокацию Высшей школы в г. Москве.

Временно до подыскания и оборудования помещения в г. Москве Высшую школу разместить в здании курсов отдела контрразведки «Смерш» КБФ в г. Ленинграде»⁵⁴.

Для того, что бы стать курсантом Высшей школы было необходимо:

иметь законченное среднее образование;

возраст от 20 до 35 лет;

быть кандидатом или членом ВКП(б) и, как исключение, членом ВЛКСМ;

по состоянию здоровья быть пригодным к оперативной работе⁵⁵.

Отметим, что даже к середине войны проблема с дефицитом кадров не была прешена. В июле 1943 года нарком внутренних дел потребовал от начальников отделов контрразведки НКВД «Смерш» фронтов и округов в декадный срок в пограничных и внутренних войсках НКВД подобрать из числа средних командиров и политработников кандидатов на практическую работу и использовать их в качестве практикантов в отделах контрразведки НКВД фронтов, округов, дивизий и бригад. Указанные военнослужащие были прикреплены к квалифицированным оперативникам, которые передавали им опыт практической работы, а теоретические знания они получали в дни командирской учебы. Зачисление практикантов на штатные должности в отделы контрразведки производилось только с разрешения Отдела кадров НКВД СССР⁵⁶.

Часть вторая. «СМЕРШ» БЕЗ РЕТУШИ

Глава 4. Армия под контролем

Один из мифов связанных с деятельностью советской военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны: она занималась исключительно охотой на настоящих и мнимых врагов советской власти. А в эту категорию попадали не только агенты спецслужб противника (не только германской, но румынской, финской и др.), но и дезертиры, паникеры, самострельщики и т.п. В жизни все было иначе. Военным чекистам приходилось присматривать за уровнем боеспособности Действующей Армии. В первые месяцы войны руководство страны это интересовало больше, чем количество разоблаченных немецких агентов. Так, 9 июля 1941 года вступил в силу «Табель оперативной отчетности и направления документов органов Третьего управления НКВД в военное время». В нем приоритет был отдан сообщениям и докладным запискам о недочетах в обеспечении войск фронта и тыла всеми видами довольствия и вооружения, о недостатках в подготовке и проведении операций. Лишь на пятом месте в этом перечне проходили сообщения о проявлении вражеской деятельности в частях⁵⁷.

Вступление в силу Табеля лишь подтвердило сложившуюся практику. Военные чекисты с 22 июня 1941 года информировали руководство страны о выявленных недочетах.

В первые дни войны

Так, заголовок одного из первых документов, подготовленных военными чекистами, звучал так: «Докладная записка о недочетах боевой подготовки частей 2-го кор-

пуса ПВО». В нем сообщалось о многочисленных упущениях и недостатках, приведших к нарушению заградительной системы противовоздушной обороны Ленинграда.

В других сообщениях, датированных первыми днями войны, кроме освещения диверсионной и разведывательной деятельности противника в прифронтовой полосе, сообщались данные: о недостатках боевой готовности 10-го мехкорпуса и 2-й армии; о недостатках в ходе воинских перевозок, обеспечения войск средствами связи, продовольствия и фуража; о низком управлении работы ВВС фронта и др.⁵⁸.

6 июля 1941 года военные сотрудники ОО доложили в ГКО, что в штабе Северо-Западного фронта генерал-лейтенант Сафонов без санкции Военного совета приказал сжечь в Пскове запас авиабензина, в то время как противник находился на расстоянии 60-70 км от города⁵⁹.

В начале июля 1941 года от военных чекистов руководство страны начало получать обобщающие документы по отдельным фронтам и видам вооруженных сил. В качестве примера такого сообщения процитируем донесение «о потерях ВВС Северо-Западного фронта в первые дни войны». Документ датирован 8 июля 1941 года. Все сообщенные в нем факты соответствуют действительности.

«Вследствие неготовности частей ВВС ПРИБОВО (Прибалтийский военный округ — прим. авт.) к военным действиям, нераспорядительности и бездеятельности некоторых командиров авиадивизий и полков, граничащих с преступными действиями, около 50% самолетов было уничтожено противником при налетах на аэродромы.

Вывод частей из-под удара авиации противника не был организован. Зенитные средства обороны аэродромов отсутствовали, а на тех аэродромах, где средства были, не было артснарядов.

Руководство боевыми действиями авиачастей со стороны командиров 57, 7-й и 8-й авиадивизий, а также штаба ВВС Фронта и Округа было поставлено крайне плохо, связь с авиачастями с начала военных действий почти отсутствовала.

Потери самолетов на земле только по 7-й и 8-й авиадивизиям составляют 303 самолета.

Аналогичное положение по 6-й и 57-й авиадивизиям.

Такие потери нашей авиации объясняются тем, что в течение нескольких часов после нападения вражеской авиации командование Округа запрещало вылетать и уничтожать противника. Части ВВС Округа вступили в бой поздно, когда значительная часть самолетов была уже уничтожена противником на земле.

Перебазировка на другие аэродромы проходила неорганизованно, каждый командир дивизии действовал самостоятельно, без указаний ВВС Округа, посадку совершали, кому, где вздумается, в результате чего на некоторых аэродромах скапливалось по 150 машин.

Так, на аэродроме Пильзино противник, обнаружив такое скопление самолетов, налетом одного бомбардировщика 25 июня с.г. уничтожил 30 самолетов.

Маскировке аэродромов до сих пор не уделяется внимание. Приказ НКО по этому вопросу не выполняется (особенно по 57-й авиадивизии — командир дивизии полковник Катичев и 7-й авиадивизии — командир дивизии полковник Петров), штабы ВВС Фронта и Округа никаких мер не принимают.

В данное время авиачасти ВВС Северо-Западного фронта являются неспособными к активным боевым действиям, так как в своем составе имеют единицы боевых машин: 7-я авиадивизия — 21 самолет, 8-я авиадивизия — 20, 57-я авиадивизия — 12.

Экипажи, оставшиеся без материальной части, бездельничали и только сейчас направляются за матчастью, которая поступает крайне медленно.

На складах Округа ощущается недостаток запасных частей к самолетам и авиадвигателям (плоскости самолетов МиГ, винты ВИШ-22Е и ВИШ-2, свечи 3 МГА, патроны БС и др. детали)⁶⁰.

По поводу маскировки военных аэродромов. Все знают, что в первые дни войны на земле было уничтожено ог-

ромное количество самолетов. Одна из причин — перед войной командование Красной Армии слишком поздно обратило внимание на то, что «по маскировке аэродромов и важнейших военных объектов до сих пор ничего существенного не сделано». Только 19 июня 1941 года нарком обороны Семен Константинович Тимошенко и начальник Генерального Штаба Красной Армии Георгий Константинович Жуков подписали приказ № 0042, где среди прочих мер по исправлению названного выше недостатка, приказывалось:

«1. К 1.7.41 г. засеять все аэродромы травами под цвет окружающей местности, взлетные полосы покрасить и имитировать всю аэродромную обстановку соответственно окружающему фону.

2. Аэродромные постройки до крыш включительно закрасить под один стиль с окружающими аэродром постройками. Бензохранилища зарыть в землю и особо тщательно замаскировать.

3. Категорически воспретить линейное и скученное расположение самолетов; рассредоточенным и замаскированным расположением самолетов обеспечить их полную ненаблюдаемость с воздуха...»⁶¹.

Понятно, что через три дня началась война, и было бессмысленно красить взлетно-посадочные полосы. Красная Армия стремительно отступала. Зато пункт о запрещении скапливания самолетов никто не отменял. Наоборот, на это указание нужно было обратить особое внимание. И для того, что бы понять, что сосредоточение на одном аэродроме большого количества самолетов, при отсутствии эффективно работающей системы ПВО и господства противника в воздухе — гарантирует уничтожении техники на земле. Для этого не нужно оканчивать военную академию или иметь многолетний опыт службы на командирских должностях в ВВС. А может летчики и механики испугались, и уже в первые дни войны начали в массовом порядке сдаваться а плен противнику? Поэтому и не смогли выполнить приказы командования о рассредоточении техники. Мно-

гочисленные мемуары и документы свидетельствуют об обратном. Испугалось и растерялось именно командование частей и соединений, когда внезапно утратила связь с вышестоящими штабами. Так что военные контрразведчики все верно отразили в своем сообщении.

Преступная беспечность военного руководства привела к тому, что в войсках не хватало самого необходимого. Сотрудники ОО сообщали в ГКО о том, что расположенные вокруг Талина четыре 10-мм батареи бездействуют, так как к их орудиям нет не одного сраняда. На складах Шауляя и Риги находилось не менее месячного поступления военного имущества и боеприпасов, но при беспорядочном отступление врагу оставлена материальная часть и боеприпасы. По неполным данным, только одних трехлинейных винтовок было оставлено потивнику 160 тыс. штук, к ним более 50 млн патронов⁶².

Об этом как-то не принято вспоминать, но в первый месяц Великой Отечественной войны серьезные проблемы в сфере управления наблюдались не только в стремительно отступающей на восток Красной Армии, но и в системе железнодорожных коммуникаций. Понятно, что внезапное нападение противника, немецкие разведывательно-диверсионные группы в тылу Красной Армии, целенаправленные удары авиации противника по узлам и линиям армейской связи и множество других причин привели к частичному параличу системы управления Действующей армии на территории Украины и Белоруссии.

К тому же в первый день войны выяснилось, что Наркомат связи, который должен был представить цепи (линии, каналы) для организации правительственной связи территориальным управлениям НКВД (последние обслуживали ВЧ-станции используемые для организации связи руководства страны, Генштаба с командованием фронтов и армий) не смог этого сделать⁶³.

В результате к вечеру 22 июня 1941 года Генштаб не смог получить от штабов фронтов, армий и ВВС точных данных о местонахождении войск РККА и Вермахта⁶⁴. А штаб

Западного фронта 24 июня не сумел установить связь с двумя (3-я и 10-я) из трех своих армий⁶⁵. Что тогда говорить об участке штаб армии — штаб дивизии.

Если происходящее в системе организации связи можно частично списать на активную деятельность противника и довоенные просчеты руководства Наркомата связи и командования Красной Армии, то происходящее на железных дорогах в первые месяцы войны, как преступной халатностью отдельных руководителей нельзя.

В тридцатые годы прошлого века система железнодорожного транспорта фактически была полувоенной организацией. Ведь именно по стальным магистралям планировалось перебрасывать войска из одного региона страны в другой. А так же организовывать их снабжение, эвакуацию раненных и т.п. Поэтому охране железнодорожных сооружений (мосты, туннели, водокачки и т.п.) уделялось повышенное внимание.

Достаточно указать, что численность внутренних войск НКВД 63,7 тысяч человек, что почти в два раза превышало численность конвойных войск НКВД (38,3 тысячи человек (до 1956 года места лишения свободы, за исключением тюрем, охраняла военизированная охрана, комплектовавшаяся не военнотружущими, а лицами по найму)).

Накануне Великой Отечественной войны в состав войск НКВД по охране железнодорожных сооружений входило более пятидесяти бронепоездов, больше чем у Красной Армии⁶⁶! Так, к октябрю 1939 года войска НКВД имели на вооружение 36 мотоброневагонов, 12 бронеплощадок и 16 бронепоездов⁶⁷. А по состоянию на 22 июня 1941 года, кроме 53 армейских бронепоездов СССР имел и солидные бронесилы НКВД: 25 бронепаровоза, 32 артиллерийские бронеплощадки, 36 современных моторных броневагонов. Как правило, бронепоезд (либо подразделение мотоброневагонов) входил в состав сформированных в конце тридцатых годов прошлого века дивизий НКВД по охране железнодорожных сооружений. Каждому «железнодорожному» полку «полагалось» по одному бронепоезду, который

служил мощным резервом для усиления полковых гарнизонов (в составе от отделения до роты), охранявших мосты, узловые станции и другие важные объекты вдоль магистралей⁶⁸. Предполагалась, что «крепости на колесах» сумеют оперативно уничтожить вражеский десант или подразделение диверсантов⁶⁹.

Понятно, что руководство страны уделяло повышенное внимание охране стальных магистралей не просто так, а для того, что бы обеспечить в случае военных действий надежную и безотказную систему коммуникаций между прифронтовой зоной и тылом. К сожалению, военачальники, отвечающие за эффективное использование этой системы, не справились со своей задачей.

По данным военных контрразведчиков, в начале июля 1941 года Управление военных сообщений (УПВОСО) Генерального штаба не знало, где какие эшелоны с военной техникой, боеприпасами и личным составом находится! И виноваты в этом не диверсанты противника или нарушенная система связи (на железной дороге функционировала своя ведомственная, которая не зависела от Наркомата связи), а обычная неорганизованность и преступная халатность отдельных исполнителей! А без данных о местонахождении отдельных эшелонов сложно планировать любые военные операции. Учитывая то, что в Генеральном штабе не знали, где находятся отдельные войсковые части и соединения уже вступившие в бой противником.

Процитируем Донесение заместителя начальника 3-го Управления НКВ СССР Федора Яковлевича Тутушкина руководству страны о недостатках в организации железнодорожных перевозок. Документ датирован 6 июля 1941 года.

«Перевозка войск, вооружения, боеприпасов и других воинских грузов на фронт на ряде железнодорожных дорог систематически срывается.

Сроки погрузки по Московскому и Орловскому округам сорваны на два дня.

Срыв своевременной перевозки воинских грузов происходит из-за плохого руководства со стороны нач. УПВО-

СО генерал-лейтенанта технических войск Трубецкого и плохой работы НКПС.

В УПВОСО до 1 июля с.г. не велась сводка учета перевозок войск. С 1 июля она выпускается, но с опозданием от 7 до 24 часов, причем в сводке указывается только дорога, по которой идут эшелоны, а станции, где они находятся, не указываются.

Это привело к тому, что УПВОСО не знает, где находятся эшелоны, и местонахождение ряда эшелонов УПВОСО не известно.

235 с.д. по 4 июля с.г. погрузила 26 эшелонов, из них: выгружено — 2, передано на ст. Псков — 11, находилось в районе Бологое — 3, а где еще 10 эшелонов, УПВОСО не знает.

148 с.д. (стрелковая дивизия — прим. авт.), начавшая погрузку 27 июня, к 4 июля с.г. выгрузила только два эшелона.

На десятки транспортов нет данных об их месте нахождения с 30 июня 1941 г.

Имеют место случаи направления эшелонов не по назначению.

Эшелон со штабом 19-й армии и управлением 25 с.к. (стрелкового корпуса — прим. авт.) вместо следования на ст. Рудня через Конотоп был направлен на ст. Гомель.

Виновники этого остались ненаказанными.

26 июня с.г. с Кировского (г. Ленинград) завода были направлены на ст. Орша два эшелона танков № 7/3016 и 7/3017. Эти эшелоны несколько дней перегонялись в треугольнике Витебск—Орша—Смоленск и не разгружались. 30 июня эшелон № 7/3016 был в Смоленске, а эшелон № 7/3017 — в г. Витебске. Где эти транспорты находятся в настоящее время, АБТУ (автобронетанковое управление — прим. авт.) сведений не имеет.

Из г. Харькова с завода № 183 был направлен 27 июня эшелон № 11/3107, перевозивший 10 танков в г. Орел. Вместо г. Орла эшелон попал в г. Конотоп. После указаний о на-

правлении эшелона в г. Орел он попал в Бахмач. В итоге с опозданием на 3 суток эшелон прибыл в Вязьму, где и был присоединен к танковому эшелону.

Из Сталинграда 26 июня с.г. в г. Орел был направлен эшелон № 7/3012 с танками. В Орле эшелон должен был быть доукомплектован боеприпасами и людским составом. Вместо г. Орла эшелон попал в Конотоп. После указания направить эшелон в г. Орел он попал в г. Бахмач, затем в район Гомеля и только после этого путешествия попал в г. Орел.

Расследование по неподаче грузов своевременно к месту назначения ведет Главвоенпрокуратура.

Сколько и на каких станциях разгружено эшелонов на 6 июля с.г., УПВОСО не знает.

27 июня 1941 г. по вине начальника УПВОСО генерал-лейтенанта Трубецкого предназначенные на Южно-Западный фронт (так в тексте документа — прим. авт.) 47 эшелонов с мототранспортом, в котором сильно нуждался фронт, были выгружены на станциях Полтава, Харьков, Конотоп, Бахмач.

Расследование ведет 3-е Управление НКО.

Часто срывается своевременная отправка частей на фронт из-за неподачи по линии НКПС к месту погрузки вагонов.

24 июня Ленинградской ж.д. недодано 680 вагонов.

Аналогичные факты имеют место и на других железных дорогах.

По сообщению 3-го отдела ХВО (Харьковский военный округ — прим. авт.), на Львовском направлении Южной ж. д. вторые сутки стоят 13 эшелонов и 2 бронепоезда.

На Ромодоновском направлении Южной ж. д. несколько дней брошены 32 транспорта воинских грузов, так как их не принимает Западная ж. д. Паровозы этих транспортов взяты для другого назначения Южной ж. д.

4 июля с.г. на ст. Люботин оказались 10 платформ с танками Т-40, направленные на ст. Волковыск в воинскую часть 9590.

О засылке не по назначению платформ с танками ведется расследование 3-м отделом ХВО.

Направленные на Северо-Западный фронт и Западный фронт 180 тысяч мин и 100 тысяч мин на Юго-Западный фронт кресту назначения не прибыли. Где эти эшелоны находятся, УПВОСО не знает.

С 27 июня 1941 г. 30 эшелонов с ВВ (взрывчатые вещества — прим. авт.) находятся где-то в пути, 3 из них обнаружены на ст. Торопец.

6 июля 1941 г. Артуправление Красной Армии предложило УПВОСО переадресовать 8 серий грузов артиллерии в другие адреса (ст. Белокаменная), в то время как эти грузы частично уже дошли до места назначения и/ выгружены (ст. Петрозаводск).

На ст. Электросталь под Москвой сосредоточено около 400 вагонов взрывчатых веществ. Окружная дорога не принимает их для направления по назначению. Такое количество взрывчатых веществ, находящихся на расстоянии 30 км от Москвы, создает опасность для города.

По данным 3-го Управления НКВД, сосредоточение вторых эшелонов Красной Армии опаздывает не на 2 суток, как доложил зам. нач. Оперуправления Генштаба генерал-майор Анисов Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу Сталину, а значительно больше»⁷⁰.

Так что работы у военных контрразведчиков в первые месяцы войны было очень много. Им предстояло выяснить причины многочисленных сбоев в работе железнодорожного транспорта. А ведь перечисленные в документе факты — лишь вершина айсберга!

Военные контрразведчики занимались не только выявлением недостатков, но и расследованием истинных причин больших потерь Красной Армии в первые месяцы войны. В качестве примера процитируем выводы, к которым пришли военные чекисты, расследуя причины «больших потерь 199-й стрелковой дивизии».

«6 июля у Ново-Мирополя потерпела поражение, понеся большие потери людьми и материальной частью, 199-я стрелковая дивизия.

Особый отдел Юго-Западного фронта в связи с этим произвел расследование, в результате которого установлено.

3 июля командующий Юго-Западным фронтом приказал 199-й стрелковой дивизии к утру 5 июля занять и прочно удерживать южный фас Новоград-Волынского укрепленного района. Этот приказ командование дивизии выполнило с опозданием. Части дивизии заняли оборону позже указанного срока, кроме этого, во время марша не было организовано питание бойцов. Люди, особенно 617-го стрелкового полка, прибыли в район обороны истощенными.

После занятия района обороны командование дивизии не произвело разведку сил противника, не приняло мер к взрыву моста через р. Случ на центральном участке обороны, что дало возможность противнику перебросить танки и мотомехпехоту. В связи с тем, что командование не установило связи штаба дивизии с полками, 6 июля 617-й и 584-й стрелковые полки действовали без всякого руководства со стороны командования дивизии.

Во время паники, создавшейся в подразделениях при наступлении противника, командование не сумело предотвратить начавшееся бегство. Управление штаба дивизии разбежалось. Командир дивизии Алексеев, зам. командира по политчасти Коржов и нач. штаба дивизии Герман оставили полки и с остатками штаба бежали в тыл.

По вине Коржова и Германа противнику были оставлены партийные документы, чистые бланки партийных билетов, печати партийной и комсомольской организаций и все штабные документы.

Командир дивизии полковник Алексеев, зам. командира дивизии по политчасти полковой комиссар Коржов и нач. штаба дивизии подполковник Герман арестованы и преданы суду военного трибунала»⁷¹.

И это один документ из сотен, где военные чекисты относительно объективно, а провести полноценное расследование деятельности отдельных командиров в первый год войны было нереально, стараются ответить на вопрос — почему в первый год войны Красная Армия была вынуждена не только стремительно отступать, но и понесла огромные потери личной силы и техники. Понятно, что занимались они этим не ради того, что бы облегчить работу военным историкам, а для недопущения повторения ошибок во время войны.

Трагедия 2-й ударной армии глазами военной контрразведки

О трагедии 2-й ударной армии Волховского фронта, которая летом 1942 года была почти полностью уничтожена противником⁷² знают или хотя бы слышали все. Кратко лишь напомним хронику трагедии.

В начале января 1942 года по замыслу Верховного главнокомандования 2-я ударная армия должна была прорвать блокаду Ленинграда. До 6 января 1942 года она должна была выдвинуться на огненные рубежи, а с 7 января 1942 года начать боевые действия по прорыву обороны противника по реке Волхов.

Однако Особый отдел проинформировал командования Волховского фронта о серьезных недочетах в подготовке наступления, о недостаточном снабжении питанием, боеприпасами, горюче-смазочными материалами частей и соединений 2-й ударной армии. Так же отсутствовала устойчивая и надежная связь между штабами различного уровня. Несмотря на это, командование армии заявило, что может начать наступление.

7 января части и соединения 2-й ударной армии, не имея связи с вышестоящими штабами, начали разрозненное и несогласованное между собой наступление. К 14 часам дня военные чекисты в многочисленных донесениях с мест сообщали, что наступающие несут огромные потери, а само наступление «захлебнулось». Руководство Вол-

ховского фронта спешно приехало на командный пункт 2-й ударной армии и, убедившись в правдивости сообщений военных чекистов, отменило наступление. В тот день армия потеряла убитыми 2 118 военнослужащих. Нет никакого сомнения, что без вмешательства Особого отдела потери были бы значительно больше⁷³.

К мнению военных чекистов командование Красной Армии прислушивалось не всегда. Это миф, что «особисты» могли по собственному желанию арестовать и расстрелять любого командира Красной Армии. Разумеется, они могли применить оружие, если кто-нибудь из военнослужащих попытается перейти на сторону противника, но потом все равно по каждому такому факту проводилось расследование. Мало кто знает, что согласно Постановлению ГКО «О порядке ареста военнослужащих» от 11 августа 1941 года:

«...1. Красноармейцев и младший начсостав арестовывается по согласованию с военным прокурором дивизии.

2. Аресты лиц среднего начсостава производятся по согласованию с командованием дивизии и дивизионного прокурора.

3. Аресты лиц старшего начсостава производятся по согласованию с Военным Советом армии (военного округа).

4. Порядок ареста лиц высшего начсостава остается прежнем (с санкции НКО)».

И только в «случае крайней необходимости Особые органы могут производить задержание лиц среднего и старшего начсостава, с последующим согласованием ареста с командованием и прокуратурой»⁷⁴.

Под «крайней необходимостью» подразумевались случаи явной измены Родины (например, попытка добровольного перехода на сторону противника). А если военачальник плохо управляет вверенными ему частями и соединениями, допускает преступную халатность в организации их снабжения боеприпасами, продовольствием, горюче-смазочными материалами и т.п., фактически частично или полностью отстранился от выполнения своих обязанностей,

то здесь военные чекисты могли лишь докладывать куда следует о выявленных недостатках.

Нужно учитывать еще один важный факт. Сотрудники органов Особых отделов находящиеся непосредственно на передовой или при штабе дивизии, не могли в силу множества объективных причин, увидеть полную картину происходящего. Они фиксировали лишь отдельные факты. Объясним это на простой схеме. Находящийся на передовой оперуполномоченный Особого отдела докладывал своему начальству, что бойцы в течение нескольких суток не получают горячую пищу и нет подвоза боеприпасов. Его коллега из штаба дивизии сообщал куда следует, что командир дивизии вместо того, что выполнять свои должностные обязанности, второй день пьет спирт и собирается застрелиться. На основании этих фактов сотрудник Особого отдела армии может ходатайствовать о снятие командира дивизии с должности и замене его на боеспособного командира. При этом командованию будут представлены два факта: плохая организация снабжения дивизии и самоустранения от командования командира этого соединения.

Главное оружие военных чекистов в ситуациях, аналогичных с январским наступлением 2-й ударной армии, рапорты и сообщения собственному руководству, командованию фронтов и руководителям политорганов.

В качестве примера расскажем продолжение трагической истории 2-й ударной армии в изложении «особистов». К сожалению, военные чекисты не смогли спасти ее второй раз. 2-я ударная армия погибла, а военные чекисты провели собственное расследование причин этой трагедии. В течении нескольких десятилетий результаты их расследования были засекречены. Одна из причин — трагедия произошла по вине или преступной халатности, будем называть вещи своими именами, командования 2-й ударной армии. Разумеется, часть вины лежит так же на вышестоящем командовании, но значительно меньшая. Процитируем этот документ: